

Лукоморье

A romantic couple is shown in silhouette, embracing and kissing under a glowing, golden umbrella. They are standing in a shower of golden sparks or confetti that falls from the top of the frame. The scene is set against a dark background, with the light from the umbrella and the falling sparks creating a warm, golden glow. The couple's reflection is visible on the ground below them.

16+

Сергей Сычев

Сергей Сычев

Лукоморье

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сычев С.

Лукоморье / С. Сычев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сказка - ложь, да в ней намёк... Многие сказки нам знакомы с детства. Но, подрастая, мы создаём их вновь.

Сергей Сычев Лукоморье

В восточнославянской мифологии Лукоморье – заповедное место на окраине вселенной, где стоит мировое древо – ось мира, по которому можно попасть в другие миры, так как его вершина упирается в небеса, а корни достигают преисподней. (Афанасьев А.Н. «Древо жизни»)

Этот день Олег запомнил на всю жизнь. После десяти лет курсантом-кадетом в престижнейшем Высшем Космическом Училище Освоения Дальнего Космоса любые эмоции привычно контролировались, и проявлялись крайне сухо, дозировано. Но в этот миг весь мир словно перевернулся, и взорвал будничное сознание в космическую пыль.

– Поехали! – чёткий голос оператора произнес традиционную древнюю фразу космических первооткрывателей. И свет померк в глазах, а тело перестало слушаться и подчиняться. От неожиданности Олег закричал, но раздался лишь краткий рык, моментально окончившийся оглушительной тишиной. Душа сжалась в точку от осознания того, что тело сейчас расплылось на электроны-атомы где-то на просторах вселенной. И Олег отключился.

* * *

– Добро пожаловать!

Олег открыл глаза, и попытался сфокусировать взгляд на говорящем. С трудом, но это удалось. Перед ним сидел пожилой, седовласый мужчина в скафандре устаревшей модели.

– Как Вы себя чувствуете? Потерпите немного, скоро всё пройдет. Хотите немного воды?

Олег хотел ответить «да», так как во рту, казалось, всё спеклось и засохло, но губы предательски не расклеились, вместо этого раздался какой-то сдавленный, чуть слышный стон.

– Спокойно, не утруждайтесь! – догадался старик. – Все мы прошли через квантовый переход, это состояние нам всем знакомо.

И он ловко сунул в рот Олегу прозрачную трубочку с живительной влагой.

– Вы пока отдохните ещё немного, – несколько смущенно произнес мужчина, – а мне надо ещё кое-что сделать. Набирайтесь сил, они Вам скоро понадобятся.

По-отечески укрыв Олега легкой накидкой, седовласый удалился.

* * *

На этот раз Олег проснулся самостоятельно. Боли в теле не было, и ощущения разбитости тоже. Словно вняв пожеланиям седовласого, молодой курсант (бывший) прекрасно выспался и почувствовал сильнейшее чувство голода, разыгрался просто зверский аппетит, из-за которого Олег буквально выпорхнул из реанимационной капсулы.

М-да. А съестными запасами тут и не пахнет. Одни медикаменты и медицинское оборудование. Значит, надо искать в других помещениях. Вскоре Олегу повезло попасть на камбуз, где в одной из ниш он обнаружил ряды законсервированной провизии. Лёгкий нажим ладонью, и одна из консервных банок превратилась в удобную тарелку с лежащим в ней чуть дымящимся мгновенно подогретым продуктом. Чёрт! Где же тут вилки-ложки? В этот момент от аппетитных запахов вдруг судорогой сильно скрутило пустой желудок, и резко закружилась голова, перед глазами поплыли знакомые белые вспышки-предвестники потери сознания. Лишь благодаря многолетним физическим тренировкам Олегу удалось вернуть контроль над собственным телом.

К черту столовые приборы и приличия! Он стал хватать руками кусочки желеобразной пищи, и моментально, не разжевывая, их глотать.

– Ах, извините, совсем забыл, старый пень! – неожиданно раздался сзади голос. – Я ведь должен был это предусмотреть и приготовить Вам ужин!

– Ужин?!!

– Да. В здешних краях темнеет рано, хотя сейчас и лето. Вот, возьмите, пожалуйста, ложку. А теперь давайте знакомиться. Павел, руководитель антропогенной лаборатории на этой планете! – смело протянул он руку. – Можно просто Паша.

– Олег Александрович! – молодой человек смущенно сжал в кулак грязные пальцы и сунул запястным суставом в раскрытую ладонь.

– Эмм... – чуть запнулся седовласый, но тут же взял себя в руки. – Очень рад знакомству! Ну да! А Вы молодец, что называете полностью имя и отчество! Вы ведь без пяти минут руководитель научной станции! Олег Александрович – это звучит гордо, сразу становится понятно, что перед нами уважаемый человек на престижной должности! В самом-то деле, в конце концов, мы тем и отличается от местных аборигенов, что чтим наше отчество, а не опускаемся до уровня животных кличек... Хотя, честно говоря, в нашей экспедиции все гораздо проще, некоторые формальности в рутине дел подзабыты... Павел Иванович, к Вашим услугам – с легким поклоном снова представился он.

– Что это?!!

Только тут Олег заметил в руках старика обезглавленный и обугленный труп какого-то небольшого зверька. В следующую секунду вся наспех проглоченная пища подскочила из желудка к горлу, и молодому человеку едва удалось удержать челюсти сжатыми.

– О! Это даропринижение от могущественного вождя одного из здешних племен аборигенов. На прошлой неделе у них прошла не очень удачная охота на хищного зверя, по результату которой понадобилась хирургическая помощь одному из лучших охотников. Пришлось мне немного вмешаться. И вот, племя теперь решило меня отблагодарить таким незамысловатым образом...

– Но это же прямое нарушение Инструкции!

– Только формально! Без моей помощи абориген всё равно бы не погиб, просто восстановление организма заняло бы несколько месяцев, а не недель. Ну, и физически он был бы менее дееспособен, чем после проведения операции. Но на конечный результат это никак не повлияло. Так что пункты Положения о фатальном вмешательстве полностью соблюдены! Да Вы не морщитесь так, – улыбнулся Павел Иванович, – Вы только уловите этот аромат жареного на углях свежего мяса!

Необычный, но чрезвычайно стойкий запах, действительно, быстро распространился по лаборатории, и Олег, к своему удивлению, почувствовал не отвращение, а обильное слюноотделение, видимо спровоцированное какими-то древними, практически рудиментированными в современном человеке, инстинктами.

– Что это за животное?

– Травоядное, – невозмутимо ответил Павел Иванович, и положил жаркое на деревянную доску (видимо, ещё один подарок от туземцев), – аналог нашего кролика, только гораздо крупнее. Подайте, пожалуйста, тарелки, во-он там лежат, – указал он скальпелем на боковой бокс, и принялся быстро нарезать мясо крупными кусками.

– Сразу предупреждаю, – хмуро ответил Олег, ставя посуду на стол, – я вынужден написать по данному инциденту информативный рапорт...

– О, сударь, сколько угодно! – улыбнулся старик. – Надеюсь, это не помешает Вам попробовать местное блюдо?

Мясо неожиданно оказалось нежным и безумно вкусным. Незаметно дружно уплели почти половину туши.

– Теперь 15 минут на отдых, – скомандовал Павел Иванович, – и поведу Вас знакомить с результатами моей многолетней работы.

Несмотря на плотно набитый желудок, Олегу на месте не сиделось, и он принялся слоняться по всей лаборатории. Вскоре стало понятно, что станция расположена внутри естественной пещеры, причем весьма просторной. Оборудование аккуратно расставлено по оптимальной конфигурации, системы жизнеобеспечения и сануборки вполне справлялись со своими функциями. Возле дальнего шлюза, отделявшего станцию от внешнего мира, стоял огромный, около четырёх метров в высоту, мощный экзоскелет, на вид хоть и старый, но достаточно работоспособный.

– Знакомьтесь! – незаметно подошел сзади хозяин станции. – Это КонСЭЙ – мой самый востребованный инструмент и, одновременно, лучший и надежный друг на этой планете!

– КонСЭЙ?!

– Конструкция для Самостоятельных Экспедиций, – улыбнулся Павел Иванович, – примерьте!

– Зачем?

– Примерьте, примерьте! – настаивал старик, – сходим, прогуляемся по окрестностям.

– А как же Вы?

– А я и так обойдусь. Мне тут всё ведомо-знакомо, поэтому налегке косточки разомну.

Несмотря на архаичность и, скорее музейную, чем практическую ценность, КонСЭЙ оказался внутри вполне удобен и комфортен, все имеющиеся бортовые системы, хоть и были примитивны, но работали штатно, ничего не заклинивало, не скрипело и не отваливалось.

Дверь шлюза мягко открылась, и они вошли в отсек карантинной обработки. Несколько секунд ожидания, пока рассеются клубящиеся пары дезинфектора, и путь в неведомый девственный мир оказался открыт.

Состав газовой смеси атмосферы оказался достаточно близким к земному. Насыщенность кислородом, благодаря изобилию местной растительности, была зашкаливающей, но в целом вполне комфортно можно обойтись и без масок с автономным дыханием.

– А это что? – указал молодой человек на ящики и стеллажи, стоящие на входе в пещеру.

– А! – отмахнулся Павел Иванович. – Ерунда всякая! Минералы да металлические самородки. Воздаяния от местных жителей, имеющие среди них товарную ценность.

– За что? Врачебную помощь?

– Да кто их разберет?! Сначала, наверное, КонСЭЯ боялись, видимо, пытались задобрить, как какого-нибудь злого демона из чужого мира. Потом вошло в ритуал. Сколько раз пытался объяснить, что мне весь этот хлам совершенно не нужен – ничего не понимают! Ну, я и разложил по ящикам и этажеркам – может быть, когда-нибудь осмелятся войти в пещеру, да заберут свои побрякушки...

Да, местная природа – это далеко не гавайские пляжи. Суровые, дремучие, высоченные леса простирались далеко, насколько хватало взгляда, до самого горизонта. У подножия пещеры красиво раскинулась ярко-зеленая лужайка с вкраплениями редких камней и одиноко растущих по склонам молодых елей.

– А там что мерцает между деревьями? – зорко заметил Олег.

– Это местное озеро – конечная цель нашей сегодняшней прогулки. Именно там когда-то я и познакомился с местными жителями. Озеро для них – это не просто вода, они верят, что это источник сверхъестественных сил и явлений. В общем, сакральное место, хотя, конечно, ерунда всё это, вся тамошняя мистика вполне научно объяснима, – улыбнулся без пяти минут бывший глава лаборатории.

Возле озера Олег понял, почему первый контакт с аборигенами произошел именно здесь: по берегу то тут, то там были вкопаны деревянные столбы с вырубленными на них зверскими и дикими ликами идолов с безумными взглядами. Кое-где на самодельных растительных подвязках висели и тихо качались на ветру черепа и кости животных. На земле, в центре столбов – огромный, не менее пяти метров в диаметре, приготовленный древесный кострище над тол-

стым слоем золы. Судя по притоптанной всюду траве – место активно посещаемое, может быть даже прошлой или позапрошлой ночью. Пожалуй, лучшего места для встреч рядом с пещерой трудно и найти.

Вскоре послышались далекие звуки, похожие на завывание ветра.

– Сегодня у них особая миссия, – после небольшой паузы продолжил Павел Иванович, – этой ночью дочь вождя встречает своё совершеннолетие. Как я понял – это настоящий праздник для всего племени. Вскоре она будет обручена с сыном вождя другого племени. Они свято чтут традиции своих предков. Давайте отойдём подальше, не будем мешать их ритуалу.

Звуки приближались, стало отчетливо слышно залиvistое кряканье духовых дудок, бречание металлических бубенцов, глухие удары в огромные бубны.

Огромной, растянутой на десятки метров толпой, процессия, состоящая из мужчин, женщин, детей, стариков, плавно выплыла из леса и растеклась широким кольцом вокруг костра. Олег, по старой курсантской привычке используя метод средней плотности мобильных субъектов, автоматически насчитал свыше трёхсот человек. Из всей разномастной толпы очень контрастно выделялся какой-то ряженный старик в неестественно ярких для здешних мест одеждах, и сидящая рядом с ним женщина. Судя по оказываемым паре знакам почтения – это и есть вождь со своей дочкой.

– А девица-то явно в девках засиделась! – улыбнулся Олег, – поздновато у них тут совершеннолетие наступает, на вид ей уже за тридцать лет.

– Тридцать четыре, если точнее, – усмехнулся Павел Иванович, – но только это не девица, а царица – мать виновницы торжества.

Смеркалось. Солнечный диск медленно скрылся за верхушками высоченного реликтового леса, и в потемневшем небе щедрой россыпью засверкали бриллианты далёких звёзд. Внезапно затрещало подсушенное дерево кострища, подожжённое со всех сторон подготовленными факелами, и поляна ярко осветилась светом многометрового огня. Тотчас по кругу образовалась живая цепь из взявшихся за руки людей. Высокий и красивый женский голос громко затянул начало песни, и тут же был подхвачен сотней голосов. Звучание оказалось прекрасным, сильным, но без надрыва, с вплетениями легкой, едва уловимой печали. А люди двигались мерным шагом вокруг костра, и зрелище было настолько завораживающим, что Олег насквозь проникся мощным потоком излучаемой энергетики, и молча пристально внимал отрывающейся перед ним картине таинства.

– У них это называется хо-ро-вод, – шепотом пояснил более опытный Павел Иванович, – когда хором поют и ходят одновременно. Это обязательная часть большинства их обрядов.

Как-то незаметно внутри людского круга оказались несколько девушек, за руки ведущих фигуру под длинной легкой накидкой с головы до ног. Остановились, и, как по команде, девушки начали какой-то плавный ритуальный танец вокруг одиноко стоящей фигуры, а хоровод вдруг сменил направление, и двинулся в обратную сторону. Вот девицы наклонились, схватили края накидки, и резко скинули с фигуры. А там – всего лишь девчонка, да юная совсем, лет пятнадцати от силы. Ей бы в куклы ещё играть, а её к свадьбе готовят! Подружки, тем временем, водрузили ей на голову сплетенный из цветов и травы круглый веночек. «Ну и дикий же народ!» – усмехнулся Олег. Увиденное подействовало отрезвляюще, магия очарования обрядом растаяла без следа.

Тем временем, поляну накрыл запах жареного мяса, над более мелкими кострищами то тут, то там оказались подвешены целые туши каких-то крупных животных. Темп ритуала значительно ускорился, люди в хороводе уже не шли размеренным шагом, а бежали, снова раздались звуки дудок и удары в бубны.

– У нас здесь какая-то конкретная работа? – нетерпеливым полусшепотом спросил молодой человек у своего старшего коллеги, – или мы просто поглазеть на этот спектакль сюда притащились?

– Вам не интересны традиции аборигенов? – с чуть заметной ноткой удивления ответил пожилой учёный, – я, собственно, хотел Вам продемонстрировать некоторые нюансы строения их организма.

– Так демонстрируйте! – уже совершенно не сдерживая себя, огрызнулся Олег, – в моих планах еще сегодня необходимо составить и отправить на Землю отчет о прибытии!

– Конечно, конечно! – торопливо ответил Павел Иванович, – просто дальнейшие действия зависят от Вас, как оператора КонСЭЯ. Я хотел бы провести глубокое сканирование одного из жителей племени в лаборатории. Для наглядности, так сказать...

– С этого и надо было начинать, – проворчал молодой сменщик.

По командной системе мыслеобразов КонСЭЮ тут же была дана установка на выполнение задачи. Послышалось лёгкое шуршание внутренних исполнительных механизмов экзоскелета, перед глазами Олега появился целезахватчик, реагирующий на каждый биологический объект антропогенного типа в зоне досягаемости. Ждать пришлось недолго – вскоре в их сторону приблизился один из молодых мужчин, видимо по естественным причинам, и красный круг целезахватчика вокруг силуэта аборигена яркой пульсацией подтвердил гарантированное поражение цели. Бесшумная работа излучателя, и тут же мощный нейрококон, невидимый человеческому глазу, словно из ниоткуда, образовался вокруг выбранного субъекта. Руки мужчины тут же повисли вниз безвольными плетями, его тело, словно по команде, без единого звука и стога, двинулось в сторону чащобы, где скрывались исследователи. «Как-то всё просто и штатно, – пожал плечами Олег, – даже немного скучно и рутинно. Как на тренировках». Незаметно вернулись втроём к пещере. Абориген, с полностью подавленной и управляемой извне сферой личностного волеосознания, молча подошел и лёг на подготовленный лабораторный стол для препарирования. Над ним тут же завис аппарат туннельного сканирования.

– Итак, коллега, – будничным голосом начал пожилой экс-глава лаборатории, – обратите внимание – скелетно-мышечная система аборигена удивительным образом схожа с нашей, только несколько меньше в размерах и покрепче. Видимо, это связано с чуть более мощной силой гравитации по сравнению с Землёй. Аналогично строение и сердечно-сосудистой системы, нервно-периферийной системы, мочеполовой системы, кожного покрова. Любые внутренние органы – хоть сейчас под пересадку любому из нас, землян. Что уж говорить о переливаниях крови? Правда, количество групп последней у местных жителей не настолько разнообразно, как у нас, всего лишь три основных. Но это пустяк. А теперь смотрите сюда: структура отделов мозга абсолютно аналогична нашей, а самое главное – по объёму не уступает землянину! Понимаете, что это значит?

– Что они не глупее нас, – пожал плечами Олег.

– Вот именно! – устало отвёл аппарат в сторону Павел Иванович. – И вообще, у меня сложилось стойкое ощущение, как будто у нас общие корни!

– Этого не может быть! – усмехнулся молодой сменщик, – где Земля, а где эта планета? Квантовые переходы, конечно, человечество освоило уже несколько десятков лет назад, но в историческом периоде это ни на что не влияет.

– Да, Вы совершенно правы. Чтобы реализовать на этой планете панспермию с Земли такого высокоорганизованного существа, как человек, люди должны были знать о квантовом переходе сотни, если не тысячи лет назад. Вот где настоящая загадка! И я так и не нашел на неё ответ. Возможно, Вам больше повезёт. Свой отчет о сделанных выводах я уже отправил на Землю незадолго до Вашего прибытия.

Павел Иванович провел рукой над панелью целезахватчика, и абориген тут же соскочил со стола, направился к выходу из лаборатории.

– Найдёт дорогу-то? – лениво поинтересовался Олег. – Всё-таки не рядом с жилищем прошло взятие образца.

– Он вернется к кострищу, на поляну. Проснется под утро, и не будет помнить абсолютно ничего. Не в первый раз, Олег Александрович! – улыбнулся Павел Иванович. – А теперь пора и нам отдохнуть.

– Только после написания отчетов, – подчеркнуто официально строго отчеканил Олег.

– Как Вам будет угодно, сударь, – устало резюмировал пожилой коллега, привычно усаживаясь за составление очередного рапорта.

* * *

– А сегодня, – бодро жуя утренний завтрак, продолжал Павел Иванович, – мы встретимся с другим участником экспедиции...

– Только с одним?

– Да, – чуть сморщился старик, – Ядвига Львовна – биолог-флорист, проживает в мобильной станции в лесу, относительно недалеко от пещеры. А вот до зоолога Алексея добираться долго – где-то под 100 километров в лесную глушь на северо-восток. Это Вы уже потом, самостоятельно, без меня, слетаете, познакомитесь, как новый начальник экспедиции. Есть ещё подводная станция, там, если не ошибаюсь, должны быть ихтиологи Владимир и Николай. Судя по данным геолокации, они сейчас в глубинах местного моря, за несколько сотен километров отсюда. Кстати, Николай должен был смениться в прошлом месяце, надо бы выйти с ними на связь, уточнить...

– Хорошо, – надменно кивнул Олег, – как новый руководитель экспедиции, я устраню Ваши недоработки по контролю за сотрудниками.

– Конечно-конечно, пожалуйста, это Ваше полное право, – натянуто улыбнулся и пожал плечами Павел Иванович.

По пересеченной местности, усеянной густыми зарослями кустарников, стволами поваленных деревьев и огромными валунами, КонСЭЙ двигался легко и даже изящно, словно с некой филигранной грацией. Следом, тяжело дыша и кряхтя, пытался не отставать бывший руководитель. Через час вышли на заболоченную местность, и старик взмолился о передышке.

– Как можно было так запустить свою физподготовку? – высокомерно удивился молодой человек, – Центру следовало бы давно Вас заменить, слабым – не место в экспедиции!

Внезапно приборы зафиксировали впереди приближение крупного объекта. Да, это мобильная лаборатория на ходовых манипуляторах с динамичной стабилизацией, что вполне логично – колесный и гусеничный ход абсолютно бесполезен в недрах подобного лесного бурелома. Сама лаборатория производила крайне запущенный вид: корпус полностью покрыт старой грязью и пылью, по которым кое-где даже образовался налет разрастающегося мха. Удручающее зрелище. На относительно сухой и открытой полянке станция остановилась и опустилась на землю. Открылся шлюз, и появилась женщина в годах, но не в штатном скафандре, а в какой-то тряпичной мешковатой одежде. На абсолютно седой голове лихо красовался такой же цветочно-травяной веночек, как у местных аборигенок. Впечатление от увиденного настолько поразило Олега, что он не сразу подобрал нужные слова.

– Ядвига Львовна – специалист по вземной флоре, – первой представилась женщина и улыбнулась.

– Это что за цирк? – наконец-то прорвало нового руководителя. – В чём дело? Почему форма экипировки не по уставу? Почему внешний вид станции в таком запущенном состоянии? У Вас и внутри станции так же??? Вы что тут, совсем одичали, вешаете на свою голову биологические образцы??? Что Вы себе позволяете????!!!

– Добрый день, Ядвига Львовна! – с трудом отдышался Павел Иванович. – Знакомьтесь – Олег Александрович, новый руководитель экспедиции.

– Да, я так и поняла... – улыбка с лица женщины исчезла без следа.

– Даю Вам 24 часа на устранение разгильдяйства! – продолжал бушевать молодой человек. – Сотруднику научной экспедиции недопустимо отклоняться от предписанных норм и правил! Немедленно оденьте скафандр!

– Во-первых, – последовал твёрдый и уверенный ответ, – я не только сотрудник экспедиции, но ещё и женщина, и Вам, в силу Вашей молодости, не понять: каково это постоянно находиться в герметичном скафандре! Во вторых, как биолог с многолетним стажем работы на этой планете, я ответственно заявляю: местные цветы и травы опасны для человека не более своих земных аналогов!...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.